

Оказывается, та женщина была старшей невесткой Суна Цзи.

Сун Цзи жил один не потому, что у него не было родни, а потому что они поссорились и разделили хозяйство.

Узнав, что шрам на лице Суна Цзи оставила та самая женщина, Ши Байю стиснул зубы. В глубине души он сожалел, что тогда действовал слишком мягко. Нужно было тоже исцарапать ей лицо, чтобы было симметрично.

Насколько же жестоким человеком нужно быть, насколько глубокой должна быть ненависть, чтобы решиться оставить такую отметину на лице другого человека?

Ши Байю внимательно рассматривал тот шрам раньше. Если бы он прошел чуть ближе, то мог бы повредить глаз!

Чем больше он об этом думал, тем злее становился. Сила, с которой он работал лопатой, увеличивалась. Он швырял снег все дальше и дальше. И вот, очередная лопата снега полетела вперед. Впереди внезапно раздался вопль.

Как назло, эта лопата снега обрушилась прямо на голову старшей невестке семьи Сун, Хуан Юйин.

— Кто это ты тосыпал меня, чтоб ему сдохнуть!

Ши Байю сначала немного испугался, но, увидев, что это старшая невестка Суна Цзи, внезапно успокоился. Ему даже захотелось бросить еще одну лопату.

Хуан Юйин развернулась в гневе, но, увидев лицо Ши Байю, словно курица, которой перехватили горло, внезапно умолкла.

Наверное, после того дня остались последствия. Хотя ей вправили челюсть у врача, она до сих пор смутно чувствовала боль.

При виде Ши Байю боль становилась сильнее.

Хуан Юйин сверлила его взглядом, испытывая одновременно страх и ненависть.

Разговоры вокруг стихли из-за этого столкновения. Все посмотрели на них, обмениваясь взглядами, ничуть не скрывая удовольствия от зрелища.

— Жена старшего сына Сун, вы в порядке? — Хотя всем хотелось посмотреть спектакль, нужно

было сделать вид, что они пытаются сгладить конфликт. — Супруг Сун, наверное, не специально!

— Именно, именно, снег слишком толстый, трудно чистить, наверняка не нарочно!

— Все же одна семья, забудьте об этом!

Эти люди вроде бы уговаривали, но на самом деле подливали масла в огонь.

Только Дядя Ву действительно волновался. Он напряженно встал рядом с Ши Байю. Старосты не было, а учитывая вспыльчивый характер жены старшего сына Сун, она вполне могла броситься в драку.

Однако, к всеобщему удивлению, Хуан Юйин не бросилась вперед. Вместо этого она охнула, упала навзничь в сугроб и начала биться в конвульсиях.

Толпа: «?»

Ши Байю: «...»

Техника подставы была слишком преувеличенной.

Преувеличенной-то преувеличенной, но дергалась она убедительно.

Видя, что Хуан Юйин якобы пострадала от снега Ши Байю, люди сразу забыли о зрелище. Бросив инструменты, они бросились к ней.

Ши Байю был уверен, что если не принять меры, не только старшая невестка Суна Цзи выманит у него деньги, но и он сам прослышет злым гэром, который следует за мужем в его жестоких делах.

Он не стал подходить ближе, а просто закричал:

— А! Змея! У старшей невестки змея!

Люди действительно испугались этого крика. Хуан Юйин тоже испугалась, забыла притворяться и с визгом подскочила.

— А! Змея, змея, там змея!

От ее криков и прыжков люди снова испугались. Придя в себя, они все с шоком посмотрели на нее.

Только тогда все поняли: откуда зимой змеи? Эта ложь была только что придумана Ши Байю.

Посмотрев на него, стоящего с лопатой, и на Хуан Юйин, которая пришла в себя и перестала прыгать, лица людей приняли сложное выражение.

— Ох, значит, старшая невестка притворялась, — сказал Ши Байю, возвращая ей ее же слова. Он прижал руку к груди с видом испуганного белого кролика: — Я так испугался!

Хуан Юйин: «...» Ах ты, мертвый гэр, до смерти меня разозлил!

Толпа: «...»

А... ты действительно испугался довольно поздно.

Ши Байю продолжил представление. Его личико побледнело, глаза наполнились слезами:

— Старшая невестка, вы же хорошо себя чувствуете, зачем вы обманываете людей? Или вы хотели воспользоваться моментом и выманить у меня деньги?

— Ты, ты, ты... — Хуан Юйин была взбешена тем, что Ши Байю ответил ей той же монетой, но больше всего она смутилась, что ее разоблачили: — Что значит выманить деньги? Ты только что бросил в меня лопату снега, все видели!

— Я не специально...

— Не специально? Маленькая тварь, хватит притворяться! — Хуан Юйин была вне себя от ярости: — В тот день, когда ты вывихнул мне челюсть, я не видела, чтобы у тебя дрожали руки! Ты сделал это нарочно, ты, жестокий человек!

Сказав это, она хлопнула себя по бедру, села на землю и забила ногами, причитая:

— Ох, новый супруг вошел в дом и сразу обижает старшую невестку, не хочу я жить!

— Я не делал ничего такого, не клеветайте на меня, Дядя Ву может подтвердить, — Ши Байю дрожал, глаза покраснели, слезы покатались градом: — Ваша челюсть сломалась, когда вы ворвались в мой дом, чтобы украсть мясо, и споткнулись о ступеньку! Если бы Сун Цзи не вернулся вовремя, вы бы еще и меня ударили. Я просто не узнал вас, увидел, что вы хватаете мясо, преградил путь, а вы дали мне пощечину!

От этой выдумки Дядя Ву остолбенел, но, увидев вопрошающий взгляд Ши Байю, все же кивнул.

Хуан Юйин действительно хотела поживиться за чужой счет, и действительно хотела ударить Юй-гэра, просто не успела. Так что это не совсем ложь.

Что касается вывиха челюсти, Дядя Ву выборочно проигнорировал этот факт.

Хуан Юйин не ожидала, что Ши Байю так умеет переворачивать черное в белое. Она пришла в такую ярость, что забыла урок с вывихнутой челюстью. Подскочив, она бросилась на него.

Ши Байю стоял на месте, вытаращив глаза, словно парализованный страхом. Когда Хуан Юйин подбежала вплотную, он наступил на лопату, сделал вид, что уклоняется, и отпустил ручку. Пружинящая ручка ударила точно в лицо Хуан Юйин.

Раздался вопль. Хуан Юйин схватилась за нос и присела. Удар ручкой лопаты выбил у нее кровь из носа.

Увидев кровь, она подняла невероятный шум. Она начала рыдать, обращаясь к небу и земле.

Но на этот раз никто не вступился за нее. Все своими глазами видели, что она бросилась бить человека, а Ши Байю в испуге уклонился, случайно отпустил лопату, и она ударила ее.

Видя, что помощи она не дожидается, Хуан Юйин завывала еще жалобнее:

— Убивают! Юй-гэр убивает людей!

Старосту привлек этот шум. Он никак не ожидал, что стоит ему отлучиться ненадолго, как здесь случится происшествие.

И пострадал именно тот Юй-гэр, о котором он обещал Сун Цзи особо позаботиться.

Видя, что скандалит жена старшего сына Сун, а Юй-гэр стоит бледный, дрожащий и растерянный, староста сразу нахмурился и принял сторону Ши Байю.

— Жена старшего сына Сун, чего ты вопишь? — Староста строго сверкнул на нее глазами. — Тебя прислали чистить дорогу, а не устраивать цирк. Если можешь работать, то работай, а не можешь так иди домой, пусть придет старший сын Сун!

Хуан Юйин с шоком посмотрела на старосту:

— Староста, как вы можете не разобравшись принимать чью-то сторону? Посмотрите на мой нос, ах, эта тварь разбила его до крови!

— Староста, она сама налетела, — Ши Байю поспешно объяснил, дрожащим голосом: — Я просто случайно отпустил руку, когда уклонялся, поэтому ручка лопаты ударила ее. Не верите, так спросите у людей, все видели.

Староста взглянул на людей, те неуверенно кивнули.

— Продолжать работу! — Строго сказал староста, отворачиваясь.

Все быстро разошлись и снова занялись делом. Хуан Юйин просто проигнорировали.

Ши Байю робко взглянул на Хуан Юйин, поднял лопату и тоже присоединился к работе.

Хуан Юйин: «...»

<http://bllate.org/book/17023/1600457>